

Он никогда не стремился сблизиться с отцом. Раньше им двигало лишь подавленное желание сбежать, теперь же — врожденная интуиция.

Интуиция, безошибочно распознающая опасность.

Фэн Ао не интересовался, откуда у него раны и почему он вообще здесь оказался. Он равнодушно следовал за толпой через холмы и обратно.

Вокруг простирались живописные виды, но Фэн Ао был не из тех, кто любит цветочки. По его мнению, кровь врага выглядела куда привлекательнее. В конце концов, это всего лишь цветы. Глупо и бессмысленно наделять их какими-то возвышенными смыслами — скука смертная.

Жители деревни Гао проявили гостеприимство, накрыв стол местными деликатесами. Фэн Ао по достоинству оценил лишь домашнее вино. Не обращая внимания на остальных, он уселся с семидесятилетним стариком-хозяином и принялся обсуждать этот грубый, на взгляд городских, напиток. Старик, видя такой интерес, тут же потащил его к винным чанам, настаивая, чтобы гость забрал с собой несколько бутылей.

Фэн Ао не стал отказываться. По крайней мере, эта поездка не прошла впустую.

Так как завтра лидеры делегации должны были возвращаться в город, все позволили себе расслабиться. Вечеринка затянулась до глубокой ночи, и вскоре гости, разомлевшие от выпитого, повалились спать.

Тишину разорвал истошный крик!

Женщина долго билась в истерике на полу, прежде чем кто-то из присутствующих, с трудом продирая глаза, решился проверить, что случилось. Увидев причину, люди в ужасе закричали:

— Убили! Убили! Просыпайтесь! Кто-то совершил убийство!

Никто не ожидал, что после семи дней спокойствия в последнюю ночь случится такое!

Убитым оказался глава поселка Пинфу, к которому относилась деревня Гао. Вечером он изрядно перебрал и, будучи в невменяемом состоянии, начал приставать к старшей невестке старосты, у которой они остановились. Он шептал ей, чтобы она пришла к нему ночью, обещая, что не обидит.

Невестка, недалекая женщина, поверила в эти посулы. Дождавшись, пока все уснут, она тайком прокралась в его комнату.

Позвав пару раз у двери и не получив ответа, она вошла в темноту. Зная планировку собственного дома, она легко добралась до кровати. Толкнув гостя несколько раз и не дождавшись реакции, она уже начала ругаться:

— Черт возьми, спишь как свинина, а еще вызывал меня, неужели ничего не будет?

В этот момент она почувствовала под рукой что-то влажное и липкое.

Включив свет, она чуть не лишилась чувств от ужаса!

Мужчина на кровати, истыканный ножом, словно решето, был тем самым главой Ли.

Вскоре прибежали хозяйки дома. Они не пили и, опасаясь оставлять важных гостей без присмотра, спали чутко. Услышав крик, они накинули одежду и выскочили в коридор.

Женщины, увидев труп, впали в панику, и их вопли наконец окончательно разбудили мужчин.

Эта ночь перестала быть спокойной.

Всех подняли на ноги, опасаясь, что убийца вернется. В этой делегации не было ни одного человека, у которого не было бы грешков за душой, поэтому, увидев состояние тела главы Ли, они поняли — это месть. Каждый из них дорожил своей шкурой и, проецируя ситуацию на себя, покрылся холодным потом.

Секретарь Фан и другие в этот момент не думали ни о чем другом, кроме как допросить невестку.

Та, разумеется, не могла признаться в намерении вступить в связь с убитым. Она лишь лепетала, что тоже немного выпила, не могла уснуть и вышла попить воды, когда услышала стоны, будто кому-то зажали рот. Она подошла проверить и увидела черную фигуру, растворившуюся в ночи. Испугавшись, она решила заглянуть в комнату и обнаружила тело.

Когда ее спросили, как выглядел убийца, она в ужасе задрожала:

— Я не разглядела, он шмыгнул — и исчез. Это не я! Я не убивала!

Никто не считал ее преступницей, но она сама, терзаемая чувством вины из-за тайной связи с покойным, рыдала так, что слезы и сопли текли по лицу.

Полицию вызвали, но до их приезда было еще далеко. Поэтому всех крепких мужчин деревни Гао собрали для патрулирования. Городские чиновники и Чжоу Сяонин с остальными сбились в

кучу в гостиной, боясь отойти друг от друга ни на шаг.

Фэн Ао посидел немного, а затем поднялся.

Секретарь Фан и мэр Хань синхронно нахмурились.

— Брат Чжэн, вы куда? Убийца не найден, не отходите от нас, вдруг что случится? — спросил мэр Хань.

Фэн Ао не был одним из этих людей с нечистой совестью, и у него не было ни малейшего желания жаться к ним. Отмахнувшись парой слов, он направился к себе.

Спать он не собирался. У него было предчувствие, что на этом всё не закончится, поэтому он решил сесть в медитацию и ждать развития событий. Однако, едва переступив порог, он заметил блеск холодного металла — кто-то нанес удар ножом!

Фэн Ао уклонился и с молниеносной скоростью нанес ответный удар ладонью!

В критический момент Фэн Ао не сдерживался, вложив в удар внутреннюю энергию. Последствия были разрушительными: после удара ладонью он пнул нападавшего в колено. Раздались два хруста — запястье и коленная чашечка были раздроблены.

Нападавший был крепким малым, но от такой боли не удержался и вскрикнул.

Этот звук заставил Фэн Ао остановить смертельный удар, уже нацеленный в горло врага.

Голос был ему знаком.

У Фэн Ао была феноменальная память. Он включил прикроватную лампу и увидел бледного, залитого кровью мужчину на полу — одного из тех, кто совершил на него покушение несколько дней назад.

Фэн Ао холодно усмехнулся:

— В прошлый раз я сохранил тебе жизнь, потому что был в хорошем настроении. Сегодня тебе вряд ли так повезет.

Услышав этот голос, мужчина, покрытый холодным потом, поднял голову и в ужасе вытаращил глаза:

— Почему это ты?!

Это был их вчерашний объект, который преподавал им жестокий урок!

Его ошарашенный вид заставил Фэн Ао усмехнуться. Нападавший невольно отпрянул, но боль в колене заставила его застонать. Тем не менее, он прохрипел:

— Это ошибка! Я думал, это тот ублюдок Фан Хайцзюнь! Я хотел убить его...

Фан Хайцзюнь — это и был секретарь Фан.

Фэн Ао не интересовали их счеты.

— Мне казалось, ты должен знать мой нрав, — медленно проговорил он.

Нож, выбитый из рук нападавшего, неведомо как оказался в пальцах Фэн Ао. Оружие поблескивало в свете лампы, вторя каждому движению его слов. Нападавший дрожал всем телом.

Он прекрасно знал, насколько безжалостен этот человек. А сегодня он имел наглость попытаться его убить... В этот раз он точно покойник.

На его лице отразилось отчаяние, но не из-за страха смерти. Именно это заставило Фэн Ао дать ему возможность высказаться.

— Делай что хочешь, — взмолился мужчина. — Убей меня, я слова не скажу. Ты и сам видел, я уже совершил убийство, мне всё равно, за кого отвечать. Только дай мне сначала прикончить этого ублюдка Фан Хайцзюня!

Похоже, у них была кровная вражда. Фэн Ао раздумывал, прикончить его прямо здесь или выбросить вон, как вдруг послышались шаги Ли Хуэя.

Ли Хуэй буквально ворвался в комнату:

— Мэр Чжэн! Что вы здесь делаете один? А если убийца еще не ушел...

Ли Хуэй не закричал. Он просто застыл на месте.

Его ошарашенный взгляд переметнулся с окровавленного человека на полу на мэра Чжэна.

— Мэр... это что... — прошептал он, сглатывая слюну.

Его глаза бегали от кровавого месива к начальнику. Неужели это то, о чем он подумал? Неужели это мэр Чжэн стоит за этим убийством, а теперь собирается устранить исполнителя? Что же теперь делать, ведь он всё увидел?!

Фэн Ао по его лицу понял, какую чепуху тот себе напридумывал, но сейчас ему было не до шуток. Он бросил нож к ногам раненого и скомандовал:

— Уводи его.

— ...Куда? — спросил помощник.

Фэн Ао взглянул на него, но промолчал.

Ли Хуэй, повинуясь инстинкту, бросился поднимать человека с пола.

Когда они добрались до двери, Ли Хуэй уже обливался потом, и тут услышал голос мэра:

— Пусть идет сам.

Ли Хуэй тут же разжал руки, с облегчением стряхивая напряжение. Бедняга на полу, корчась от боли, схватился за запястье и колено.

Ли Хуэй только что патрулировал деревню с местными мужчинами и хорошо знал расположение постов. Вывести человека отсюда незаметно было не так уж сложно.

Однако раненый из-за травм едва волочил ноги. Ли Хуэй не собирался помогать ему — не из жестокости, а из осторожности: в руке у того был нож, который Фэн Ао вернул ему.

Раненый проявил невероятную волю, а может, страх смерти придал ему сил. Он проковылял несколько километров до места встречи со своими поделщиками.

Когда его брат увидел, в каком он состоянии, он бросил на Ли Хуэя недобрый взгляд. Ли Хуэй, выполнив задание, тут же бросился наутек.

Раненый удержал брата, который хотел догнать и вырубить Ли Хуэя на всякий случай:

— Не трогай его. Это человек того самого.

— Кого?

— Чжэн Цзиньфэна, — простонал раненый с перекошенным лицом. — Того самого Чжэн Цзиньфэна, который разделался с нами в прошлый раз.

Его брат вздрогнул, закинул его на мотоцикл и, втопив газ, умчался прочь, словно за ними гнались демоны.

Вернемся к Фэн Ао.

После того как Ли Хуэй и раненый ушли, Фэн Ао посмотрел на кровавые следы, собираясь позвать помощника для уборки. Но, потянувшись к выключателю, он замер.

Фэн Ао убрал руку и посмотрел в сторону темноты:

— Выходи.

Чжэн Ютин не ожидал, что его обнаружат, но, раз уж так вышло, прятаться не было смысла. Он вышел из тени.

Фэн Ао пронзил его изучающим взглядом. Даже лишившись своего прежнего мастерства, он не утратил ни капли бдительности. Скрыться от него было непросто, но Чжэн Ютин смог.

Фэн Ао был уверен, что тот был здесь с самого начала и видел всё, а он не заметил его сразу. Это означало лишь одно: Чжэн Ютин прошел профессиональную подготовку. И судя по стилю скрытности — армейскую.

Фэн Ао с досадой подумал, что в Пекине уделил слишком мало внимания этому своему так называемому сыну. Знай он всю подноготную Чжэн Ютина, он не оказался бы в такой пассивной позиции.

Настроение Чжэн Ютина было крайне сложным.

Этой ночью он тоже ночевал в доме старосты. Когда всё началось, он проснулся первым и стал тем, кто действительно видел, как убийца выходил из комнаты главы Ли.

У него были свои соображения, поэтому он пошел в гостиную вместе со всеми позже. Увидев, что Фэн Ао ушел, он решил проследить за ним, убедив себя, что делает это только потому, что тот его отец.

Кто бы мог подумать, что он станет свидетелем такого!

В темноте он не разглядел движений Фэн Ао, но почувствовал, что тот за секунду расправился

с нападавшим. Как такое возможно? Как этот никчемный отец мог обладать такими навыками? А последовавший разговор и вовсе вогнал его в ступор.

Они были знакомы? Какое отношение отец имеет к этому делу? Но вскоре эти мысли отступили перед тем, как хладнокровно Фэн Ао расправился с убийцей.

— Кто ты такой? Мой отец ни за что не мог... — он не смог закончить фразу. Фэн Ао слегка усмехнулся:

— Ты так хорошо меня знаешь?

Да, он совсем не знал этого человека. И никогда не хотел знать.

Чжэн Ютин открыл рот, но спрашивать было уже нечего. Он взял себя в руки, холодно глядя на Фэн Ао:

— Чего ты хочешь?

Фэн Ао приподнял бровь.

Чжэн Ютин подождал ответа, сжал кулаки, но не стал настаивать.

Перед ним был его отец, но они были чужими. У него даже не было права допытываться.

Чжэн Ютин почувствовал странное раздражение, но, будучи человеком твердым, не позволил эмоциям взять верх. Он просто развернулся и ушел.

Перед тем как раствориться в ночи, он бросил через плечо:

— Береги себя.

Уголок рта Фэн Ао пополз вверх, а в глазах читалась нескрываемая насмешка.

Сказано было так, будто он сам не ведал, что творит.

<http://bllate.org/book/22486/2370851>